

Ю. И. Асеев
Н. А. Канц
И. Н. Кравченко

**СЛАВЯНСКИЙ
СОЮЗ:
НЕОБХОДИМОСТЬ
И ВОЗМОЖНОСТЬ**

МОНОГРАФИЯ

**Наталья Александровна Канц
Инна Николаевна Кравченко
Юрий Иванович Асеев
Славянский союз:
необходимость и возможность**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12180558

*Юрий Асеев, Наталья Канц, Инна Кравченко. Славянский союз:
необходимость и возможность: АГРУС Ставропольского гос. аграрного
ун-та; Ставрополь; 2015
ISBN 978-5-9596-1074-6*

Аннотация

В настоящее время рушатся многие наши иллюзии 20-летней давности – о событиях в Украине, западной демократии, либерализме и рыночной экономике, о свободе западной прессы и просвещенном обществе европейских стран. Исчезают многие наши утопии относительно российских реалий... В научном сознании формируется новая концепция – русский мир как база и основа будущего славянского союза. Об этом хотелось бы поразмышлять в новой монографии. Для деловых людей, преподавателей, соискателей, аспирантов и студентов вузов, всех кто интересуется новыми тенденциями развития современного мира.

Содержание

Введение	5
Глава I. Восточные славяне в теории и практике	9
§ 1. Дорога к будущему славянскому миру	9
§ 2. Влияние природно-климатических условий жизни славян на их менталитет	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Юрий Асеев, Наталья
Канц, Инна Кравченко**
**Славянский союз:
необходимость
и возможность**

Издается по решению Совета гуманитарных и социальных дисциплин СтГАУ

© ФГБОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет, 2015

Введение

Человеческая жизнь – это существование в стремлении к познанию и знанию. Оно движется от чистого простого любопытства до величайших усилий мысли. Оно рождает мудрость, то есть правильное понимание человеком своих жизненных целей. Из глубины веков доносится до нас заветная мысль об исключительной ценности для славянина его корней. В наше время актуальным становится призыв апостола Павла к «обновлению ума». По мнению Павла, у нас «нынешние временные страдания». История Каина и Авеля является примером, конкретно представляющим одну из особенностей человеческого существования, общим для всех исторических эпох. Речь идет о латентном конфликте людей, несмотря на то, что они братья. С учетом сложных и порой запутанных человеческих взаимоотношений, особенно за последние двести и более лет, следует не забывать такую вещь: в мире связей и отношений между народами всегда присутствует не только грех, зло, но и более сильные, нежели последние, братская любовь, кровнородственные связи и вытекающие из них покаяние и прощение. Именно это служит главным условием примирения, а необходимость рождает новую потребность, и далее – новую возможность поистине братских отношений между славянами. Нас, россиян, сегодня, как никогда, очень интересует социально-истори-

ческое бытие славянских народов в прошлом и настоящем. Славянский мир представляет собой целостный, многосторонний организм, особую цивилизацию и самобытную культуру. Веками он создавал свои ценности, знакомые системы, обычаи и нормы поведения людей. Бытие славян и их потомков объективно, по естеству своему, существенно причастно его плоти, душе и духу. К сожалению, в кипучем омуте современной противоречивой жизни оказались потомки славян. Среди них ведущая страна во всех отношениях, как доказала история, Россия уже в середине 80-х годов XX века начинала труднейшую перестройку государственно-общественной жизни. Это пересоздание тождественно образу «пути-дороги», т. е. движению в незнакомое. Ключевое слово «пересоздание» означает: восстановление чего-то, повторение черт прошлого, в частности, такой существенной особенности жизнедеятельности как солидарность братских славянских народов. В Беловежской Пуще в свое время об этом шел серьезный разговор. Однако его инициаторы забыли о том, что кроме потомков восточных славян, существуют западные и южные братья. Как известно, классовый, а не союзный характер государства и права в свое время обосновали Маркс, Энгельс, Ленин. После второй мировой войны возникла и развивалась некоторое время мировая система социализма. Последняя с помощью СССР и КПСС имела несомненно классовый характер.

С развалом СССР и гибелью КПСС, мировая систему со-

циализма, естественно, погибла. По той же причине сегодня на ладан дышит СНГ. В сложных международных условиях, России противостоит мощная сила в лице мирового капитала во главе с США. Попытки нашей страны войти в контакты с латиноамериканскими государствами, с Китаем и вообще с тихоокеанским миром, как нам кажется, есть временной избавление России от одиночества.

Остается единственная возможность сформировать славянский союз братских народов – потомков восточных, западных и южных славян.

От выбора ими объединенного жизненного пути зависит их будущее. В государственной политике славянских стран были и остались серьезные проблемы, а также нечто такое, что мешает им совместно идти вперед с уверенностью и твердостью. Охваченные колебаниями и раздумьями, они продолжают испытывать тяжкие сомнения. Настоящая книга обращена к потомкам славян. Она адресована к каждому, кто хочет обрести веру в достоинство и способность гражданина воздействовать на ход общественно-политических процессов. Цель работы – укрепить принципы уважения человеческой личности, солидарности и приверженности идеалам культуры и мира. Государственные общественные союзы (кровнородственные, общинные и т. д.) ограничивают произвол власти и человека во имя их лучших побуждений. Сегодня, учитывая современную международную обстановку, в противоречивом переплетении разных практик славян-

ских народов объективно создает возможность их государственно-гражданского союза. Но в реальной человеческой среде есть Каины и Авели, а рядом с ними – делающие выбор между добром и злом. Формирование теории системы союза братских славянских народов может развиваться на основе анализа пяти формальных начал их жизнедеятельности: свободы, власти, закона, цели и справедливости.

Огромное влияние на горизонты мышления авторов оказало теоретическое русское исследование, основу которого составляют три источника познания: опыт, разум и вера.

Наиболее активное применение в ходе исследования нашли подходы: социально-экономический, социологический, конкретно-исторический, сравнительный, структурный, нормативно-ценностный.

Их использование, во-первых, обеспечило объективность, логичность и оригинальность работы, последовательное решение поставленных научных задач, уровень выводов и обобщений. Во-вторых, стремление следовать этим методологическим установкам на всех этапах исследовательского процесса позволило избежать каких-либо существенных перекосов и субъективизма.

Все это объясняется тем, что тема исследования находится на стыке интересов различных отраслей общественных наук.

Глава I. Восточные славяне в теории и практике

§ 1. Дорога к будущему славянскому миру

В современном мире нет науки, которая полностью была бы отделена от жизни. Даже самому бесстрастному ученому не чуждо человеческое: он хочет быть правым, желает убедиться, что интуиция не обманывает его, надеется добиться известности и успеха. Эти надежды стимулируют его труд, так же как и жажда знания. Сегодня вера в возможность четкого отделения объективного знания от процесса его поисков разрушена самой наукой.

Специалисты утверждают, что ряд стран мира – на грани вымирания. На Земле сейчас проживают 7 млрд человек – таковы последние данные Американского агентства по вопросам демографии. «Лидерами по вымиранию названы 5 стран: Грузия, Болгария, Босния и Герцеговина, Япония, Украина, – рассказал Юрий Крупнов, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития. – Чтобы Россия не стала следующей в этом списке, мы должны сделать ставку на разработку основ

научно-теоретической базы новой международной организации: союза братских славянских государств и народов.

Мир XXI века – это многообразие цивилизаций и культур. Он характеризуется не только формационным, но в еще большей мере цивилизационным многообразием. В нем существуют десятки цивилизаций – европейская (распадающаяся, в свою очередь, на французскую и английскую), российская, североамериканская, китайская, индийская, латиноамериканская (тоже внутренне неоднородная), африканская, арабская и другие, каждая из которых сложилась на разнородной формационной основе и, конечно, не может быть однозначно редуцирована до примитивной схемы, подразделяющей мир на «капиталистический», «социалистический» и «развивающийся», или «третий».

Мир продолжает оставаться разнородным и в культурном отношении. Культура есть код, матрица цивилизации, позволяющая человеку, следующему ее нормам, воспроизвести эту цивилизацию – через посредство собственной деятельности – в том или ином аспекте и таким образом освоить новый жизненный массив. Хотя культура развивается в русле цивилизации, она, тем не менее, обладает достаточно устойчивой относительной самостоятельностью. Она может продолжать существовать – пусть в несколько размытом, фрагментарном виде – даже после того, как породившая ее цивилизация отошла в небытие. Люди и по сей день продолжают пользоваться элементами древнегреческой и древнеримской культур, хотя

цивилизации, слепком с которых и элементом которых они были, давно перестали существовать. Так что если наличие существующих в современном мире цивилизаций превышает количество формаций, то число культур значительно превышает количество существующих цивилизаций. Таким образом, складывается парадоксальная на первый взгляд ситуация: чем более тесными и интенсивными становятся связи между странами и народами, чем более усиливаются интеграционные процессы в политике и экономике, чем большее значение и масштабы приобретают глобальные процессы и проблемы, тем более многообразным в формационном, цивилизационном и культурном отношении – и в этом смысле более «мозаичным», более «сегментированным» – становится мир.

Но есть ли это, однако, всего лишь «момент» всеобщего исторического движения по пути к глобальной формационной или даже цивилизационной интеграции на какой-то общей платформе – капиталистической, коммунистической или иной? Как выглядит с этой точки обозримое будущее, к примеру, славянского мира? Какие просматриваются тенденции его развития?

Любая цивилизация структурно состоит из специфической общественно-производственной технологии и соответствующей ей культуры, сущность которой заключена в творческой деятельности и ее результатах – как духовных, так и материальных. Цивилизация характеризуется также опреде-

ленной философией, общественно значимым идеалом, стилем творческого мышления, обобщенным образом мира и др. Существенное значение имеет основной принцип цивилизации, определяемый технологией и культурой. Он представляет собой исходные основы духа народа, его мораль, убежденность, определяющие отношение к самому себе, поведение, интимную устремленность, веру, надежду. Основным принцип жизни объединяет людей в народ данной цивилизации, обеспечивает его единство и сохраняемость на протяжении всей собственной истории. Она складывается в процессе образования и развития цивилизации и передается новым поколениям, так сказать, «с молоком матери», путем обучения языку, формирования сознания и т. д.

В процессе образования всемирной цивилизации должна быть преодолена материальная основа прежнего периода – преобразующая технология, поскольку именно она является самой глубинной причиной возникновения и обострения глобального мирового кризиса. Ее место займет новая, управляющая общественно-производственная технология – материальная основа новой всемирной цивилизации.

...Основным принципом жизни в этих условиях будет глобальный гуманизм – новая, всечеловеческая духовность. Она включит в себя достижения человеческой духовности, созданные на протяжении всей истории мировой цивилизации. Исходная основа глобального гуманизма раскрывается в девизе: «разъединенные мы погибнем, объединенные вы-

живем и возвысим наше существование до изначально заложенной в человеке созидательной сущности».

Не нами выбран мир, который нам приходится изучать; мы родились в этом мире и нам следует воспринимать его таким, каким он существует, приспособлявая к нему, насколько возможно, наши априорные представления. Да, мир нестабилен. Но это не означает, что он не поддается научному изучению. Признание нестабильности – не капитуляция, напротив – приглашение к новым экспериментальным и теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира. Следует лишь распротиться с представлением, будто этот мир – наш безропотный слуга. Мы должны с уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы.

По почти всеобщему мнению из числа факторов, которые определяют облик мира в ближайшие десятилетия, включая славянские страны, бесспорными и несомненными являются:

рост населения (к 2024 году более 7 миллиардов человек на планете); истощение природных ресурсов – нефти, природного плодородия почвы, чистой воды и т. п.; серьезное нарушение природного равновесия и среды обитания человека.

Эти три бесспорных фактора создают удручающий тон

для любых прогнозов. Но столь же бесспорен и весом и еще один фактор – научно-технический прогресс, который накапливал «разбег» на протяжении тысячелетий развития цивилизации и только теперь начинает полностью выявлять свои блистательные возможности.

Мы глубоко убеждены, однако, что огромные материальные перспективы, которые заключены в научно-техническом прогрессе, при всей их исключительной важности и необходимости не решают все же судьбы стран мира сами по себе. Научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурно жизни человечества. Внутреннюю духовную жизнь людей, глубинные импульсы их активности труднее всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге и гибель, и спасение цивилизации.

Человечеству угрожает упадок личной и государственной морали, проявляющийся уже сейчас в глубоком распаде во многих странах основных идеалов права и законности, в потребительском эгоизме, во всеобщем росте уголовных тенденций, в ставшем международным бедствием националистическом и политическом терроризме, в разрушительном распространении алкоголизма и наркомании. Все же нам кажется, что наиболее глубокая, первичная причина лежит во внутренней бездуховности, при которой личная мораль и ответственность человека вытесняются и подавляются аб-

страктым и бесчеловечным по своей сущности, отчужденным от личности авторитетом (государственным или классовым, или партийным, или авторитетом вождя – это все не более, чем варианты одной и той же беды).

При современном состоянии мира, когда в наличии огромный и имеющий тенденцию увеличиваться разрыв в экономическом развитии различных стран, когда налицо разделение мира на противостоящие друг другу группы государств, – все опасности, угрожающие человечеству, в колоссальной степени увеличиваются.

Вот почему данным исследованием мы хотели бы способствовать приближению того времени, когда «славянские ручьи сложатся в русское море» (А. С. Пушкин).

В этих замечательных словах Пушкин, как и многие его последователи – художники слова – пишет о России, как о женщине, сидящей при пути в задумчивой позе, в черном платье. Она чувствует себя при конце времен, она думает о своем будущем. Она плачет. Берег реки или моря, край света, пути и дороги – были всегда местами, к которым стремился народ. Даже первые столицы Руси основывались на Великом пути из Варяг в Греки. На пути был основан Владимир и Смоленск. Ярославль получает свое значение как первый путь за «Камень» – в Сибирь. Иван Грозный мечтает о переносе своей столицы в Вологду на путях в Англию и только случай (вернее «дурная» примета) заставляет его отказаться от своей затеи. Но Петр Великий переносит все же столицу

своей империи на самый опасный рубеж – к морю. Столица на самой границе своей огромной страны! – видимо, это единственный в своем роде случай в мировой истории. Но в России он еще связан с идеологическим моментом – решительным преобразованием всей страны.

А что говорить о многочисленных монастырях, которые все время двигались дальше и дальше в леса и на острова к Студеному морю?

Эту же черту доведения всего до границ возможного и при этом в кратчайшие сроки можно заметить в России во всем. Не только пресловутых русских внезапных отказах от всех земных благ, но и в русской философии и искусстве.

Хорошо это или плохо? Не будем судить: но что Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности – это вне всякого сомнения, как и то, что в России не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем.

Самое главное для нас: помочь читателям выйти из тумана мифов о русском народе и русской истории – выйти при свете досконального знания фактов, фактической истории, не затемненными туманом ложными обобщениями.

Особое значение имеет объективный анализ предпосылок и условий развития восточных славян.

...Суровая северная природа, с тяжелым климатом, с неоткрытыми, непочатыми, невозделанными и раскинутыми на огромных пространствах источниками естественного

физического труда до изнеможения, превозмогла не только умственные силы народа, но и подавляла его физиологическую жизнь. Физические, а вследствие того и экономические бедствия, о которых столь часто повествуют наши древние северные летописи, очевидно, действовали самым неблагоприятным образом на умственную жизнь народа. Почти по всему северо-восточно-континентальному протяжению, по всем изгибам и колебаниям изотермической линии русской земли, частые неурожаи от морозов и засух и, вследствие того, голод, болезни, вечные бедность и страдания подавляли и даже убивали не только умственную, но и физическую жизнь. А сильные, тяжелые, удушливые летние жары и страшные морозы в долгие зимы одинаково порождали умственную апатию, вялость, сонливость, неподвижность. После короткого лета, еще вызывавшего народ к движению и работе, к колонизационному самоустройству и земледельческому самообеспечению, длинные зимы большею частью опять оледеняли и погружали в сон рабочие и умственные силы народа на самую большую часть года и, при сильных запросах желудочных и термоорганических, не давали времени и досуга проявляться потребностям умственным, запросам мысли. Не напрасно народ русский попрекали за эту зимнюю спячку и умственную лень! Вообще же, под влиянием суровых физических и климатических условий севера и грубой физической жизни, – в народе русском только закалялась грубая чувствительность, но несколько не раз-

вивалась утонченная мысль, воспитывались более одни грубые внешние чувства, чем ум, мышление. Западные путешественники из века в век с особенной иронией отзывались об этой грубости чувств русских. Недаром и после, в XVIII веке, когда поднят был вопрос о просвещении и воспитании русского народа, профессора-педагоги обращали особенное внимание на воспитание чувств в России и утверждали, что в стране на них особенно нужно действовать воспитанием потому, что у народов севера груба чувствительность. И вот при таких условиях возможно ли было энергетическое интеллектуальное развитие, когда весь народ, можно сказать, страдальчески занят был страдомой работой земского строения или колонизации, первоначальным самообеспечением и самообзаведеньем, розделью и росчистью лесов, распашкою пасущных пашен и поставленьем дворов, починков и деревень среди лесов. Тут, во-первых, самые географические пространственные условия починной колонизации умственного развития. Не одно столетие нужно было только на то, чтобы пройти огромные, пустынные, лесистые и болотистые пространства от Карпат до Урала и далее через всю Сибирь, занять их мирным трудом, или с оружием завоевать у разных восточных народов, потом очистить их из-под лесов, обработать, обстроить и заселить, или, по выражению актов, сделать раздел и росчисть лесов, распахать пашни, поставить дворы, починки и деревни на лесах, провести пути и дорожки бортничьи, бобровничьи, рыболоволи и проч., наконец, на-

селить посадки, построить и заселить города и т. д. При таком постоянно-бродячем, колонизационном движении и рассеянии по огромным пространствам северо-восточной Европы и Азии, и при этой постоянной мускулярной работе земского строения среди роздели и рощисти черных диких лесов и посаженья починков и деревень на лесах, вечно только с топором, косой и сохой в руках, русскому народу, естественно, и некогда было вовсе заниматься отвлеченным, научным мышлением, кабинетною умственной деятельностью. При всеобщем земском строении, при повсеместной починочной разработке и обустройке земли, некогда было заниматься разработкой наук. Даже монастыри, и те были заняты обширнейшей колонизацией, посаженьем и поставленьем починков и деревень на лесах. И потому при всеобщей работе чисто-мускулярной, механической, не было работы головной, умственной. И вследствие того, в народе русском во все не развивалась и не могла развиваться умственная самососредоточенность, – это существенное условие для работы мысли, а тем более не развивалось какое-нибудь отвлеченное, германское философское глубокомыслие; философию у нас даже не любили, отрицали. Напротив, вследствие этой непрерывной колонизационной расходчивости, расплывчивости пространственной, географической – в русском народе, скорее развивалась умственная рассеянность, легкомысленность, или, по справедливому замечанию историка Соловьева, какая-то недоумочность. А при чисто-мускулярной,

механической работе с топором, косой и сохой в лесах скорее развивалась сила мускулярная, а не умственная. Правда, на пути колонизации народ русский проходил и видел множество предметов и явлений, но он ни во что не всматривался внимательным, умственным глазом, ничего не изучал, не исследовал, не анализировал силою научно-развитого мышления, – потому что вовсе не было этого мышления, и даже ни над чем не задумывался внимательно. И потому видел и запомнил только отдельные предметы и явления, без всякого уразумения их сущности, значения, причин, взаимной связи и т. п. И, таким образом, при беглом и поверхностном взгляде на встречавшиеся на пути колонизации предметы и явления, естественно, он составлял о них понятия самые ограниченные и поверхностные. Вследствие всего этого в колонизационной борьбе с огромным пустынным пространством и суровой северной природой, народ русский не только развивался, но часто тупел и изнемогал умственно.

Внешняя природа великой Европейской равнины, свободно не дающая своим обитателям ни ласки, ни тепла, ни ярких и сильных впечатлений, рано заставила их углубляться в самих себя и искать ободряющих впечатлений в человеческом духе. В самом деле, не будет преувеличением, если мы скажем, что славяне вообще, и русские в частности, отличаются склонностью к внутреннему анализу, в особенности к анализу нравственному. Окружающая души людей обстановка жизни мало интересует русского человека; он обходится без

внешнего комфорта, необходимого англичанину, без избытка изящества, которым окружает себя француз; русский довольствуется простой внешностью, не ищет удобств и всему предпочитает теплую душу и открытое сердце.

Вековая привычка к напряженной физической и нравственной работе, вместе с пережитыми тяжелыми историческими судьбами, придали восточной славянской расе особый отпечаток, который ныне уже составляет прочную унаследованную особенность народного характера. Самыми типическими чертами этого характера являются: скорбь, терпение и величие духа среди несчастий.

Наша национальная скорбь чужда всякого пессимизма и не приводит ни к отчаянию, ни к самоубийству, напротив, это есть та скорбь, о которой говорит писатель, что «она влечет за собою великие последствия». И в самом деле у русского человека это чувство представляет собою самый частый и естественный выход из тяжелого внутреннего напряжения, которое иначе могло бы выразиться каким-либо опасным душевным волнением, например, гневом, страхом, упадком духа, отчаянием и тому подобными аффектами. Среди несчастий, в опасные минуты жизни, у славян является не гнев, не раздражение, но чаще всего грусть, соединенная с покорностью судьбе и вдумчивостью в события. Таким образом, славянская скорбь имеет свойства охранительного чувства, и в этом кроется ее высокое психологическое значение для нравственного здоровья; она оберегает душевный настрой и

обеспечивает незыблемость нравственного равновесия. Являясь унаследованным качеством, славянская скорбь стала основной благотворной чертой великого народного духа.

Вторую отличительную черту славянства составляет терпение.

Потребность мученичества является как бы необходимой психологической практикой, как бы внутренним предуготовительным упражнением, без которого была бы немыслима борьба с препятствиями, налагаемыми на человека суровой и бедной природой. Самым важным плодом терпения у русского народа является самообладание, способность подавлять в себе волнение и внести мир в собственную душу.

Развитая сила терпения в соединении со способностью превращать все порывистые волнения души в тихое чувство скорби делают славян великими в несчастии и дают им возможность сохранять спокойствие и самообладание в серьезные минуты жизни. Эти качества, глубоко присущие и прирожденные славянской натуре, служат самым верным основанием нравственного самосохранения.

Но самую привлекательную особенность славянской расы составляет ее идеализм, вытекающий из тонкого чувства. Славянская грусть, отмечает античный писатель, заунывная, как и славянская песня, звучит в глубине творений славянских мыслителей. Это тот человеческий вздох, о котором говорится в Креольской песне, тот клапан, который не дает миру задохнуться: «если бы мир не мог вздохнуть, он задохся».

бы!» Этот вздох повсюду слышится в произведениях славянских поэтов и писателей.

К числу отличительных качеств славянской природы нерешительность или слабость характера.

Сущность психологической черты, о которой идет речь, состоит в выжидании, в опасении сказать слово или совершить действие, не допускающее возврата. Это – осторожность, которая по временам, может быть, переходит границы. Очевидно, что эта черта имеет тесное соотношение с тонкоразвитым чувством восточных славян и составляет последствие преобладающего значения чувства в душевном строе.

Сравнивая исторические описания характера русского племени и других племен славянской расы, мы находим те же основные черты теперь, что и тысячу лет назад: то же славянское миролюбие и гостеприимство, ту же любовь к труду, те же семейные добродетели, тот же идеализм, ту же славянскую рознь и ту же нерешительность характера, которые отличали большую часть славян в течение тысячи лет их исторической жизни. В русской интеллигентной среде создаются очень удобные условия и для полной «никчемности», сопровождающейся весьма часто ленью, пьянством и распутством всякого рода, и для чрезмерного увлечения самыми крайними идеями политического характера, тоже своего рода пьянством. Отсюда же наша слабая энергия, беззаботность, небрежность, халатность, недалководность, рас-

терянность, непатриотичность и пр. Уже Достоевский указал на то, что судьба многих русских интеллигентных людей такая: они не знают, что им делать («Подросток»). Вл. Соловьев писал: «Главная наша немощь в области гражданской жизни состоит в слабом развитии личности, индивидуальности, а через это и в слабом развитии общественности, ибо эти два элемента соотносительны между собой (Вл. Соловьев. Славянофильство и его вырождение). Далее, спутанность и хаотичность наши сказываются довольно часто нравственной односторонностью и недостаточной дисциплиной ума и сердца, главным образом вследствие недостаточности религиозного воспитания. Так, один из нас, по преимуществу молодежь, в своих поступках часто руководятся сердцем и добрым чувством и мало – разумом и рассудком (как хорошо они говорят иногда: надо бороться и жертвовать собою ради народа; а что в результате? Очень часто большой минус для того же народа, который от такой деятельности молодежи и нередко не только ничего не приобретает, но даже проигрывает, лишаясь в лице их новых сил на различных поприщах государства). Другие же, чаще взрослые, от решившись от доброго чувства и религиозных побуждений, руководятся умом и эгоистическими стремлениями, и в результате опять ненормальность, жизненная практичность и энергия только для себя, бездушный формализм и бюрократизм. Упомянутая односторонность развития, так же при отсутствии в должной мере религиозного настроения, являет-

ся одной из главных причин душевной болезни под названием – мания величия, к которой в слабой степени страдают многие люди на горе себе и другим. В последнее время весьма нередко злоупотребляют различного рода свободами, особенно часто злоупотребляют свободой слова и сводится на зловерное выражение лжи, клеветы, оскверняющих их автора как человека и роняющих достоинство печатного слова, и все это проделывается или с определенной и нередко преступной целью или, пожалуй, неумышленно, но, во всяком случае, вследствие отсутствия элементарной воспитанности.

О недостатках простого русского народа, после всего сказанного о таковых, интеллигенции приходится или вовсе не упоминать, или говорить о них с большой осторожностью и условностью. Конечно, и наш народ обладает недостатками, но ведь «люди не ангелы» и «в семье не без урода», а в миллионах семей их должно быть очень много. Говорят и пишут о пьянстве, о невежестве, о всякого рода распутствах народа; но «кому мало дано, с того и мало взыскивают», а народу дано очень мало; да и то будет верно, что все только что перечисленные недостатки, пожалуй, более свойственны полунинтеллигенции, чем народу, и той интеллигенции, которой народ дал сравнительно гораздо больше, чем получил сам, и от которой, разумеется, требуется больше, чем от народа! Здесь, однако, невольно приходят на память разгромы, грабежи поместий и т. д.

§ 2. Влияние природно-климатических условий жизни славян на их менталитет

Европейская Россия в собственном тесном смысле занимает величайшую в мире площадь, граничащую с севера Белым и Словенским (Балтийским) морями, с запада р. Вислою до Карпат включительно, с юга Русским или Черным морем и с востока Уральским хребтом.

Эта величайшая в мире площадь представляет беспредельную равнину, весьма плодородную, ограниченную четырьмя морями и прорезанную большим количеством судоходных рек. Климат этой страны умеренный, без крайнего холода и без крайнего жара. Великие горы являются только по границам. Болотистых мест очень мало, слишком сухих – почти нет.

Какая душа может сформироваться у народа, живущего в таком месте?

Возьмем прежде всего центр территории славян. Беспредельность пространства дает свободу выбора поселения и склонность к свободе и независимости. Изобилие плодов земных – благодущие, доброту, спокойствие и снисходительность. Обильные пути сообщения способствуют благосостоянию и развитию общительности, гостеприимства и взаимо-

помощи. Открытое небо и обширное пространства – дают прямоту, откровенность, отсутствие лукавства и независимость мнения. Богатство и разнообразие природы – отсутствие напряженного труда, свободу для мышления, возможность развития умственного кругозора, основы для развития умственного и культурного. Избыток плодов земных и путей сообщения – сношения с иноземцами, обмен плодами трудов, обогащение познаний, расширение умственного кругозора, основы для созидания культуры. Слишком большое племя и беспредельное пространство – важная основа к безбоязненности соседей и склонность к неподчинению себе подобному, – а отсюда нередкие неприятные уроки от сплоченных соседей в виде разорений, пленений и грабежей. Благосостояние жизни, величие и беспредельность природы и отсутствие неблагоприятной среды развивают склонность к мечтательности и религиозности, святости добра, снисходительности, всепрощения, любви, милосердия, взаимопомощи и самопожертвования.

Легко и обильно вознаграждаемый труд способствует развитию лени, отсутствию упорного настойчивого труда, осмотрительности, предосторожности, предусмотрительности. Свобода и благодушие развивают веселость, склонность к поэзии, фантазированию и воображению, – но все это не в бурной, а в тихой и мирной степени.

Таким образом, положение страны, климата и почвы вполне способствовали у восточных славян развитию ха-

рактера доброго, мирного, любовного. Но земля эта слишком велика, и эти ее размеры создавали в различных местах несколько отличные условия бытия.

Так, приморские жители жили в условиях иных, чем равнинные. Тут требовался усиленный труд, – риск, борьба, жизненная опасность, предприимчивость и предусмотрительность. Это и отразилось на приморских славянах. Они были очень подвижны, предприимчивы, воинственны, стойки, великие борцы, славные воины и решительные предприниматели. Возьмем ли мы славян у Варяжского Словенского моря, – они были хорошо известны и Ганзе, и Любеку, и Пермской Земле, и Швеции... Возьмем ли мы жителей Тмутараканской Руси – пред ними трепетало все Русское побережье, и сам Царьград платил им дань. У этих славян, а следовательно, и в крови всех славян не было недостатка в храбрости, отваге, смелости, воинственности, пренебрежении к смерти и т. п. качествах великого воина; только у приморских славян эти качества находили применение, а у равнинных славян они пребывали в скрытом состоянии.

Иной характер должен был развиваться у приречных славян. Они занимались торговлей. И тут требовались предприимчивость, сообразительность, решительность, отвага и большой рассудок, а также готовность всегда отстоять свое добро. Но рядом с этим торговля способствовала обогащению, благосостоянию и жизни более мирной. Воинственность этих жителей являлась оборонительной, а не наступательной.

тельной и потому отличалась от воинственности пограничных жителей, которая являлась более острою и более напряженною.

Далее, на пространстве значительной части северо-западной Руси было много болот и земля была малопродуктивна. Жители этой местности жили в плохих условиях, работали много, а питание было недостаточное. Такие условия не могли не создать в них забитости, подавленности, излишней тисотности и более низкого умственного уровня развития. Благо и то, что болота и леса мало привлекали пришельцев и белорусы могли жить под прикрытием природных труднодоступных условий.

Иные условия бытия были в нынешней Малороссии и Великороссии. Великороссы имели по соседству финские племена – тихие, легко поддающиеся влиянию и быстро ассимилирующиеся, – причем действительно они легко слились с великороссами. Иное положение было Малороссии и Таманской Руси. Южная Русь представляла собою великий путь переселения народов из Азии в Европу. Множество тюркских и татарских орд прошло через южную Русь. Великую борьбу пришлось претерпеть южнорусам. Не малая толика тюркской крови влилась и в славную славянскую кровь. Все это не могло не отразиться на составе крови и на формировании национальной души южноруса. Затем Тмутараканская Русь, в лице своих предков скифов и сарматов, находилась в тесной связи – в родственной и общественной – с антами

и аланами (осами) и с кимврами (кабардинцами). Не может быть, чтобы это тесное взаимодействие не оказало влияния на физическую и духовную жизнь южнорусских славян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.